

Шао Дабао повернул голову и взволнованно посмотрел на Лу Юньэр.

Она улыбнулась ему и сказала:

- У нас в сумме более двухсот таэлей, этого достаточно, чтобы ты открыл продуктовый магазин и не бегал вокруг, я не хочу, чтобы ты слишком много работал.

Перед глазами Шао Дабао появился продуктовый магазин. Когда он представил себе собственный магазин, он сразу же почувствовал себя так, будто он достиг вершины своей жизни.

Шао Юй молча подождал, когда воображение его сына иссякнет.

После того, как Шао Дабао опомнился, он увидел, что Шао Юй смотрит на него, и спросил:

- Папа, как ты думаешь, наш план хорош?

Шао Юй на мгновение задумался, а затем сказал:

- Я думаю, тебе еще слишком рано открывать магазин.

Шао Дабао был обескуражен, услышав это.

Шао Юй продолжил:

- Ты можешь открыть магазин сейчас, но, возможно, у тебя появится много непредвиденных сложностей. Если ты ещё какое-то время побудешь бродячим торговцем и наберёшься побольше опыта в этой области, открыть свой магазин будет еще не слишком поздно.

Шао Дабао принял близко к сердцу высказывание Шао Юя, он действительно понял, о чём заботился отец.

Лу Юньэр очень опасалась, выдержит ли Шао Дабао трудности, поэтому она спросила:

- Дядя Шао, как ты думаешь, брат Дабао теперь пойдёт торговать в сельскую местность?

Шао Юй кивнул и сказал:

- В городе - городские покупатели, а в деревне - деревенские покупатели. Только поняв их всех, мы сможем вести бизнес лучше.

Лу Юньэр добавила:

- Очень трудно отправиться в сельскую местность, чтобы торговать там.

Шао Юй засмеялся и сказал:

- Если не пострадать немного в молодости, разве не придётся терпеть лишения в старости? Когда молодые люди переживают небольшие трудности, они узнают, что хорошо, а что плохо, и кто действительно добр к ним.

Лу Юньэр взглянула на Шао Дабао.

Шао Дабао так долго занимался бизнесом, ему уже была знакома тяжелая жизнь. Он больше

не был тем Шао Дабао, который не мог вынести тяготы прошлого. Если он хотел продвинуться вперед, перед ним был только один путь.

В прошлом у Шао Дабао, возможно, не было такого сильного боевого духа, но теперь на него смотрела Лу Юньэр. Он не хотел, чтобы его будущая жена страдала вместе с ним, поэтому для него было чрезвычайно важно обеспечить ее будущее.

– Завтра я пойду в деревню с товаром, – сказал Шао Дабао.

Шао Юй кивнул и сказал детям:

– Неважно, чем вы хотите заниматься в будущем, хотите ли вы учиться, заниматься медициной, делать фонари всю свою жизнь – вы можете делать все, что угодно, но есть только одно, самое важное.

– Что именно? – Шао Сяокао подозрительно посмотрела на Шао Юя.

Шао Юй с любовью посмотрел на нее и сказал:

– Деньги.

Когда все четверо услышали это, Лу Юньэр нахмурилась.

Шао Сяокао прежде несла бремя всей семьи, А Мао много лет просил милостыню, и даже Шао Дабао в последние два года очень хорошо разбирался в деньгах.

Наоборот, Лу Юньэр, находившаяся под защитой доктора Лу, была непрактичной. Если бы не это, она бы не посмотрела на бедного и изнеженного Шао Дабао.

– С достаточным количеством денег вы можете быть уверены в себе и делать что угодно. Когда вы сталкиваетесь с чем-то, что делает вас несчастным, у вас есть смелость избавиться от этого, когда у вас есть деньги, – объяснил Шао Юй.

Шао Сяокао кивнула и сказала:

– Если бы у нас были деньги, когда Чжан Мэн пришел просить долги, он бы нам не угрожал.

Шао Дабао опустил голову и тихо сказал:

– Прости, это моя вина.

Шао Сяокао улыбнулась и сказала:

– Я не виню тебя в этом.

Шао Дабао поднял голову, посмотрел на сестру и сказал:

– Если бы у меня были деньги, я не позволил бы ему приходить и требовать долги, и не потерял бы этот палец.

Он больше не обещал, что не будет играть в азартные игры, но, глядя в глаза Шао Дабао, все присутствующие готовы были ему поверить.

Шао Юй посмотрел на Лу Юньэр и сказал:

- Если у тебя есть деньги, ты сможешь сама покупать книги и даже открыть медицинскую клинику.

Лу Юньэр любила медицину, и возможность учиться была для нее большим благословением. Она никогда не представляла, что сможет владеть больницей, а теперь Шао Юй описывал ей это. Она просто подумала об этом и не смогла не улыбнуться.

Но затем она вспомнила, что говорил ее отец, и сказала:

- Как это низменно - говорить о деньгах.

Хотя доктор Лу открыл медицинскую клинику, он практически не зарабатывал денег, а только кормил и одевал себя и дочь. Причиной того, что доктор Лу был довольно непрактичен, было его чувство стыда за зарабатывание денег.

При встрече с некоторыми пациентами из бедных семей он взимал только стоимость лекарств и мог даже помочь им деньгами.

- Люди живут в низменном мире и у них есть низменные потребности. Даже монахи и даосы на горе просят деньги на благовония. Зарабатывать деньги на основе своих способностей - это заслуга. В этом нет ничего постыдного, - с улыбкой сказал Шао Юй.

Слова Шао Юя полностью противоречили воспитанию, которое Лу Юньэр получала более десяти лет.

Шао Дабао добавил от себя:

- Пока люди живут, они будут тратить деньги, чтобы есть и одеваться. Поскольку деньги - это низменно, зачем тебе одеваться и есть?

Лу Юньэр посмотрела на свою одежду и больше ничего не сказала, но про себя согласилась с заявлением Шао Юя.

- Папа, теперь я торговец и не трачу на себя столько денег, так что мне предпринять с этими деньгами? - Шао Дабао занимался бизнесом уже год и знал о деньгах больше, чем остальные трое. Он очень хотел побольше денег.

Шао Юй взглянул на него и спросил:

- У тебя есть какие-нибудь идеи?

- Некоторое время назад я слышал новость, что школа обветшала и что она слишком тесная, поэтому городское управление планирует выбрать другое место, чтобы построить там новую государственную школу, - сказал Шао Дабао.

Школа - это место, где учатся будущие чиновники, многие заведения могут пристроиться вокруг школы.

Шао Дабао добавил:

- Просто место все еще обсуждается, но выбирают между западным пригородом и севером города.

Шао Юй тут же спросил:

- Откуда ты узнал эту новость?

- Когда я продавал товары на востоке города, я слышал, как об этом говорили люди. Так сказала женщина, муж которой преподавал в школе.

Шао Юй задал ему еще несколько вопросов. Шао Дабао был очень взволнован, когда услышал эту новость, поэтому четко помнил источник.

В голове Шао Юя возникла карта города Наньчжоу. Действительно, подходили только эти два места. Если вы префект и хотите улучшить город, вы, скорее всего, выберете одно из этих мест.

- Если новости верны, это действительно хорошая возможность.

Получив одобрение отца, Шао Дабао со счастливым лицом повернулся к А Мао и сказал:

- Брат, ты учишься в этой школе, ты также можешь спросить у её мужа. Я тоже, возможно, смогу узнать ещё кое-какие новости, хоть и не учусь в школе.

Шао Дабао уже начал усердно работать, чтобы найти возможности, но остальные трое до сих пор не знали, где эти возможности кроются.

А Мао не мог не спросить:

- Какова вероятность переноса школы?

- Брат, теперь ты сам лучше меня сможешь узнать, что происходит вокруг школы, - сказал Шао Дабао.

А Мао вспомнил об оживленных улицах вокруг школы, которые он видел каждый раз, когда ходил в школу. Он понимал замыслы Шао Дабао, но у него все еще были некоторые сомнения на сердце.

- Но разве это не нанесёт ущерба первоначальным бенефициарам? - Мао чувствовал, что если они купят эту землю, разве это не навредит первоначальному владельцу земли?

- Нормальная сделка, откуда у тебя могла возникнуть такая идея? - Шао Дабао был поражён его высказыванием.

Шао Юй улыбнулся и сказал:

- Мы же не снизим цену намеренно, а совершим сделку по нормальной цене. Если в будущем стоимость земли увеличится, это потому, что мы заранее подготовились, но если повышения не будет, мы примем на себя огромный риск.

- Кроме того, их интересы не пострадали, они просто лишились возможности получить прибыль, - Шао Юй терпеливо объяснил ему разницу между нормальным деловым поведением и спекуляцией.

А Мао молча переварил его слова.

Шао Юй снова спросил Шао Дабао:

- Как ты думаешь, в котором из этих двух мест в конечном итоге будет расположена школа?

Шао Дабао внезапно застрял. Он чувствовал только, что у каждого из этих двух мест есть свои преимущества и недостатки, но не мог судить ясно.

– Тогда запиши плюсы и минусы обоих мест, – сказал Шао Юй.

Вскоре Шао Дабао исписал целый лист бумаги. Когда все посмотрели на его каракули, уши Шао Дабао покраснели, и он сказал:

– Я улучшу это при возможности. Потренируюсь писать.

Шао Юй прямо сказал ему:

– Не жди возможности, с этого момента каждый день уделяй немного времени каллиграфии.

Лу Юньэр также сказала с улыбкой:

– Если Дабао постарается, он очень быстро научится хорошо писать.

Шао Дабао, который сначала сопротивлялся, получил поддержку своей будущей жены и сразу же наполнился боевым духом.

– Если бы ты был из правительства и хотел бы построить новую школу, какие аспекты ты рассмотрел бы? – снова спросил его Шао Юй.

– Новая школа нужна, потому что старая недостаточно велика, – высказав это, Шао Дабао не знал, что делать дальше.

Шао Юй снова спросил:

– Из чего состоит университетская школа, разве это всего лишь дом?

– Ещё и люди.

– Кто? – спросил Шао Юй.

– Руководство, студенты и разнорабочие, – сказал Шао Дабао.

– Кто там самые важные люди? – снова спросил Шао Юй.

Шао Дабао тщательно обдумал это и сказал:

– Конечно же, преподаватели, – его как будто бы озарило, и он продолжил: – Преподавателей много и они в основном пожилые, поэтому, естественно, их нужно учитывать. Западные пригороды заброшены, на севере город более благополучный, что очень удобно, поэтому я обязательно выберу место на севере города.

Шао Юй одобрительно взглянул на него, но когда Шао Дабао немного успокоился, он сменил тему и сказал:

– Ты хорошо думаешь, но не нашел ключевой момент.

– Что не так? – удивленно спросил Шао Дабао.

Шао Юй с улыбкой сказал:

- На севере города действительно есть доступное место, но что там происходит? Кто будет строить школу?

Шао Дабао, казалось, что-то уловил, но не до конца:

- Это правительство хочет построить школу, а северная часть города всегда была более процветающей.

- Что следует из процветания? - спросил Шао Юй.

Шао Дабао нахмурился и нерешительно спросил:

- Значит, шумно? Не побеспокоит ли это учеников?

Шао Юй покачал головой и сказал:

- Я только что говорил, что деньги очень важны.

Когда Шао Дабао напомнили о деньгах, он вспомнил про стоимость аренды и сказал:

- Север города зажиточный, лавки там давно в собственности и цена на землю там очень высокая. Хотя есть тысячи причин построить там новую школу, но стоимость земли там слишком высока.

Шао Юй кивнул, ничего не добавив к этому, он лишь заметил:

- Мы не единственные, кто хочет сделать деньги на государственном образовании.

Четверо детей поняли, что земля в западном пригороде в основном уже определена.

Шао Юй кивнул, развернулся и велел Шао Сяокао одеться в мужскую одежду, чтобы она пошла с ним.

Шао Сяокао следовала за Шао Юем. Она редко делала такие возмутительные вещи, поэтому нервничала, опасаясь, что окружающие увидят, что она переодета мужчиной.

Шао Юй стал успокаивать её:

- Чем больше ты боишься, тем легче тебя обнаружить.

- Тогда что мне делать? - спросила Шао Сяокао.

- Считай себя мужчиной.

Шао Сяокао была ошеломлена.

Шао Юй продолжил:

- Как ведёт себя настоящий мужчина, когда он выходит из дома? Он не будет беспокоиться о том, что кто-то смотрит на него.

Шао Сяокао вспомнила, что мужчины, которые выходят на улицу, выглядят очень небрежно. Например, ее брат Шао Дабао много раз просто приглаживал волосы и выходил.

Подумав так, Шао Сяокао медленно расслабилась и последовала за Шао Юем, с любопытством

оглядываясь по сторонам. В ее глазах больше не было робости.

Выйдет девушка замуж или нет, пока было неизвестно. Шао Юй собирался защищать ее все время, но также понимал, что лучшая защита – это научить её быть независимой, поэтому поэтому хотел показать ей побольше и взял её сегодня с собой.

– Когда ты выходишь из дома, чем больше у тебя ничего нет в руках, тем больше ты должна вести себя так, будто у тебя есть все, – сказал Шао Юй.

Шао Сяокао была озадачена, услышав это.

Шао Юй пояснил:

– Чем больше ты робеешь, тем больше другие будут издеваться над тобой. Действуй жестко. Хотя это оскорбит людей, это может помешать им издеваться над тобой.

Шао Сяокао смутилась от его слов.

Шао Юй, казалось, знал, о чем она думает, и тихо добавил:

– Не бойся, у меня есть всё.

Сердце Шао Сяокао полностью успокоилось. Пока Шао Юй поддерживал её, она чувствовала, что ничего не боится.

Шао Юй подвел её прямо к старой школе, и отец с дочерью обошли её по кругу.

Школа еще не переехала, это место процветало. На улице у школы преобладали магазины, торгующие четырьмя сокровищами учебы, иногда чередующиеся с несколькими чайными и ресторанами.

При поддержке государственной школы большинство этих магазинов работали хорошо. Шао Юй отправился на север города, даже не заглянув внутрь.

Хотя на северной стороне города было свободное пространство, его площади было достаточно только для строительства школы, а вокруг уже имелись магазины.

Шао Юй стал расспрашивать. Владельцы магазинов были разными, среди них были и большие семьи, и маленькие, но больших закупок недвижимости здесь никто не совершал.

Шао Сяокао шла за Шао Юем, смотрела и слушала, как он общается с людьми и в нескольких словах выясняет интересующие его новости, восхищалась им и тщательно запоминала его слова, повторяя их, пока не выучивала наизусть.

Шао Юй не знал, о чем думает его дочурка, и, когда они уходили из северного района, сказал ей:

– Хотя возможность строительства здесь все же есть, скорее всего, это ложный слух.

Шао Сяокао энергично кивала и терпеливо слушала, как рассуждает Шао Юй.

Время уже близилось к полудню. Отец и дочь были на ногах все утро и проголодались. Шао Юй отвел дочь прямо в известный ресторан города.

- Я ем слишком много домашней еды и иногда выхожу, чтобы попробовать что-то ещё, - сказал он с улыбкой.

Этот ресторан был очень большим и роскошно оформленным. Чтобы дочка чувствовала себя лучше, Шао Юй не выбрал отдельную комнату, а отвел ее поесть в общий зал.

В ресторане ело много людей, но было не так уж и шумно. Шао Сяокао сидела внутри, и голос ее невольно понизился. Она огляделась и увидела, что даже те, кто ел в холле, редко разговаривали во время еды, к тому же ели неторопливо.

Когда она увидела цены в меню, она была ошеломлена и прошептала Шао Юю:

- Папа, не ешь здесь, эта миска зеленых овощей стоит три серебряных монеты, этого достаточно, чтобы купить двести катти таких овощей.

- Все в порядке, я могу себе это позволить, - ответил Шао Юй.

Шао Сяокао немного утешилась, но не посмела заказывать много, поэтому заказала только такую тарелку овощей.

Зато Шао Юй очень небрежно заказал для неё ещё несколько блюд.

- Все эти блюда являются фирменными и их редко готовят. Ты должна их попробовать.

Шао Сяокао не могла не чувствовать боль в сердце, когда подсчитывала их стоимость.

Увидев ее такой страдающей, Шао Юй рассмеялся и сказал:

- Я все заказал и не могу вернуть это. Может, тебе понравится.

Шао Сяокао неохотно улыбнулась.

Этот ресторан был дорогим, и еду здесь подавали довольно-таки быстро. После того, как Шао Юй первым взялся за палочки для еды, Шао Сяокао осмелилась сделать то же самое.

Съев палочку зеленых овощей, Шао Сяокао с сомнением посмотрела в миску и тихо сказала:

- Это не так вкусно, как у отца, как они смеют брать такую высокую цену.

Шао Юй сказал:

- Попробуй другие блюда.

Шао Сяокао попробовала их одно за другим с тем же сомнением. Хотя эти блюда были вкусными, но, по ее мнению, все они далеко уступали мастерству ее отца.

- Не так хорошо, как у папы, - очень искренне сказала она.

Уголки рта Шао Юя слегка дернулись и он сказал: - Если не сравнивать, как ты думаешь, это вкусно?

Шао Сяокао уже давно питалась едой Шао Юя. Услышав это, она сказала:

- Все в порядке.

- Такой вкус уже очень хорош, - сказал Шао Юй.

- Но ведь нельзя же продавать так дорого, разве это не афера? - Шао Сяокао была очень озадачена.

- Посмотри на это место, - сказал Шао Юй.

Шао Сяокао огляделась. Ресторан был роскошно украшен, весь обслуживающий персонал был одет в одинаковую одежду, все были чистыми и опрятными, у всех на лицах была лёгкая улыбка.

В ушах Шао Сяокао внезапно зазвучала музыка.

Она поискала источник и увидела, что на возвышении посреди ресторана начали петь и танцевать.

- Посмотри туда, - указал Шао Юй.

Шао Сяокао увидела плакат с каллиграфией, это была пара диких трав.

- Это написал известный художник, одна эта вещь стоит сотен таэлей, - Шао Юй добавил: - Здесь еще много такой каллиграфии и картин.

Шао Сяокао огляделась и увидела множество каллиграфических работ и картин, висящих в ресторане. Если слова отца были правдой, то одна только эта каллиграфия и картины стоили больших денег.

- Это самый процветающий район города Наньчжоу, цена здесь также самая высокая в Наньчжоу, блюда здесь хорошие, оформление тоже очень хорошее. Это его уникальное преимущество, поэтому здесь могут продавать еду по таким ценам. Еда здесь - не только вкусная пища, но и символ статуса, поэтому люди готовы платить такую цену.

Шао Сяокао задумчиво слушала.

Шао Юй не стал продолжать разговор, отец и дочь спокойно закончили трапезу.

Западные пригороды в основном были пустошами, Шао Юй не пошел напрямую, а сначала отправился к комиссионеру, чтобы узнать состояние этого участка земли.

- Странно, западные пригороды - сплошные пустыри, но в последнее время довольно много людей спрашивали о них, - взволнованно сказал комиссионер.

Шао Юй небрежно нашел причину посмотреть землю.

Посредник просто сказал это между делом, не долго думая, он повёл Шао Юя показывать земли.

Пустоши в западном пригороде не принадлежали никому, но в последнее время много земли было уже продано, и у Шао Юя сейчас было не так много вариантов.

Шао Юй знал, что самый важный участок земли был реквизирован правительством, а теперь лучшие земли были куплены теми, кто получил инсайдерскую информацию заранее.

- Папа, а где теперь покупать? - спросила Шао Сяокао.

Шао Юй встал на открытом пространстве, и в его голове медленно возникла карта. Чем ближе к воротам школы, тем лучше расположение, но эти места были уже куплены. Трудно было получить этот жир из рук этих людей.

Шао Юй немного подумал, потом прошел с тысячу шагов по направлению к городу и остановился.

Это место было довольно далеко от новой школы.

– Я хочу вот этот участок земли, – Шао Юй очертил довольно большой кусок земли.

Видя, что он настроен на покупку, комиссионер, естественно, очень обрадовался, что сразу же получит крупную сумму денег, и сразу же позвал продавцов.

Земля в западном пригороде в последнее время продавалась очень хорошо, и эти продавцы, естественно, имели намерение поднять на неё цену.

– Землю в западном пригороде легко продать, но на этом участке мало кто интересуется ценой, верно? – сказал Шао Юй напрямик и поразил этих людей одной фразой.

У продавцов земли постоянно спрашивали цену возле будущей школы, но в этом месте, действительно, мало кто интересовался ценой.

– Я могу добавить 10% к рыночной цене. Если вы не согласны, то забудьте, – сказал Шао Юй.

Шао Сяокао занервничала, когда услышала это. Хотя покупателем был Шао Юй, здесь были и её деньги. Другими словами, в этом бизнесе была и ее часть.

Продавцы все еще пытались поднять цену, но позиция Шао Юя была очень твердой, и с уговорами комиссионера он наконец заполучил этот большой участок земли.

Шао Юй занял позицию, но Шао Дабао попал в беду.

Он наконец прибыл в место под названием деревня Сяо Тао. Он думал, что сможет продать много в этой отдалённой деревне, но его встретили холодно.

Люди здесь неохотно покупали вещи. Шао Дабао следовало бы сразу уйти, но когда он подумал о здешних жителях, все они выглядели очень озабоченными, как будто у них было много проблем. Шао Дабао вспомнил совет отца: «Подумай о том, что ты можешь сделать для других», поэтому остался и захотел узнать, что здесь случилось.

Шао Дабао заплатил, чтобы переночевать в доме крестьянина. Тот был счастлив получить деньги, но когда Шао Дабао стал предлагать ему товары, он тут же изменился в лице и сказал:

– Откуда у меня деньги, чтобы купить эти вещи? Я никогда не куплю их.

При этом парень схватил покрепче только что полученную плату за проживание, словно боялся, что Шао Дабао заберёт ее обратно.

Шао Дабао немедленно сложил товары обратно в торговый ящик. Увидев это, парень успокоился.

– Кажется, все в твоей деревне хмурятся, почему? – с любопытством спросил Шао Дабао.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2122837>